

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

НЕСКОЛЬКО лет назад на съемках фильма «В дни Октября», готовя сцену заседания Петроградского Совета, режиссер сказал исполнявшему роль Ленина артисту Честнокову, чтобы он появился в зале лишь по условному сигналу. Участников же массовки об этом не предупредил.

«Неотрепетированная сцена» развернулась так. Актеры — «члены Петросовета» — обернулись на шум, возникший у дверей, и неожиданно для себя увидели Ленина, шагнувшего по проходу. Люди вскочили с мест, зааплодировали. В эти минуты исчезла вся условность происходившего — были только народ и Ленин.

Вспоминая позже этот эпизод, народный артист СССР Владимир Иванович Честноков рассказывал: «Хорошо, что мне не надо было говорить текст. Вряд ли бы я мог что-нибудь произнести...»

Волнение, охватившее актера, трудно понять. Ведь воссоздавать образ Ленина, говорить ленинские слова, совершать ленинские поступки, хотя и в пределах пьесы, — это огромная ответственность.

...К роли Владимира Ильича, главной в своей актерской жизни, Честноков шел издавна. В 1937 году Театр имени Ленинского комсомола, где он тогда работал, ставил пьесу Н. Погодина «Человек с ружьем». Владимиру Ивановичу предложили сыграть роль Ленина. Но был еще один исполнитель. На работу с двумя не хватило репетиционного времени. Остался другой, не Честноков.

Огорчился ли он? Конечно. Но, странное на первый взгляд дело, существовал и облегчение. Может быть, потому, что еще не верил в свои силы? А почему все-таки это сомнение в своих возможностях? Только ли оттого, что внешне мало похож на Ильича? С годами понял: нет, не в том лишь причина. Никак не в том...

С той поры Честноков перенял много ролей. Пресса отмечала его актерские успехи. Но мало кому известно было, что долгие годы исподволь он готовился к своей главной роли: артист отбирал лучшие качества человеческого характера, запоминая их, изучая, складывая, если можно так выразиться, в копилку собственных мыслей и чувств.

ПРОШЛО два десятилетия, прежде чем Честноков вновь вернулся к мысли о работе над образом Ленина. В 1957 году Академический театр драмы имени А. С. Пушкина ставил пьесу А. Каплера «Грозовой год». Роль Владимира Ильича поручили Честнокову.

Вот она, решающая попытка. Не к ней ли шел он все эти долгие годы? Не для нее ли вобрал в себя тысячи разнообразных ощущений, мыслей, встреч — с героями литературными и героями реальными? И с острой радостью понял: начинать создание сценического образа Ильича можно только с великим трепетом перед грандиозностью задачи, с надеждой и горячей верой в победу, но полностью представляя себе, как она трудна.

Актер надолго «засел» в Публичной библиотеке, стал частым посетителем музеев. Изучил множество книг, брошюр, редких экземпляров газет. Снова и снова смотрел драгоценные кадры кинохроники, запечатлевшие живого Ильича. Слушал и слушал его живой голос. Надо было узнать о Ленине все — до самой малейшей привычки, жеста, интонации.

С Честноковым очень интересно говорить об Ильиче. Нет, ему не посчастливилось видеть вождя в жизни, но об этом просто забываешь, слушая актера. Он говорит

о Ленине как о Человеке, с которым долгие годы прожил вместе. Ну, вот, например, всем известны старые хроникальные кадры, где Ленин, подняв руку, обращается к слушателям.

— Нет, — утверждает Честноков. — У Владимира Ильича не могло быть такого жеста. Помните, у Крупской: «Не знавшие Ленина художники зачастую изображают его на картине каким-то учителем, который поднимает руку и грозит пальцем, приговаривая: «Учитесь, учитесь и учитесь». Такой жест был не свойствен Ильичу, он подходил к рабочим, крестьянам, товарищам не менторски, не свысока, а как равный к равному...»

Как же все-таки объяснить документальный кадр? И артист делает неожиданное, но убедительное предположение:

— Вероятно, дело было так. Выступая перед людьми, Владимир Ильич протягивал руку вперед, как бы приближая к себе аудиторию. Вперед, а не вверх, заметьте! А оператор снял кадр снизу, вот и получилось искажение.

Детали? Да. Спорное их толкование? Возможно. Главное в другом: ленинское отношение к людям было изучено исполнителем роли даже в таких вот подробностях. Вдохновение расправляло крылья, его полету помогали точные знания и железная логика фактов...

ЕЩЕ до Честикова ряд мастеров советской сцены, и прежде всего Б. Щукин и М. Штраух, воссоздали образ Ильича в театре и кино, каждый раз открывая те или иные грани ленинского характера. Те или иные, потому что какой же художник откажется сказать, что весна, запечатленная на его полотне, так же благоуханна, как та, что бушует в настоящем поле и в настоящем лесу?.. Это был общий актерский труд над сложнейшей темой, и каждый решал ту ее часть, которая была ему ближе.

Что же самое дорогое нашел для себя в этой неисчерпаемой теме Честноков? «Я хочу сыграть Ленина как воинствующего оптимиста, полного непримиримой и неугаваемой вражды к несчастьям людей», — писал позже артист.

И еще одно решение: на сцене не «показывать» Ленина, а чувствовать себя им.

Дерзко? Самонадеянно? Тем, кто знает В. И. Честнокова в жизни — очень скромного, даже застенчивого человека, — подумать такое не придет в голову. Чувствовать себя Ильичем — это значит в мельчайших подробностях представить себе ход его мысли, выраженной в словах пьесы, логику его поступков.

...Долгие дни поисков грима. «Обживая» ленинский костюм, целый месяц артист ходил в нем повсюду: в театре, на улице, дома. И репетиции, нескончаемые репетиции, полные огорчений и удач, которые снова сменялись тревогами... Но вот спектакль создан, фильм «В дни Октября» снят, и мы увидели Ленина, радуясь встрече с вождем — живые с живым...

Дважды затем — в спектаклях Академического театра драмы имени А. С. Пушкина «Суровое счастье» и «Цветы живые» — встретился артист с образом Ильича. А сейчас В. И. Честноков вновь начал работать над ролью В. И. Ленина — теперь уже в пьесе А. Штейна «Между ливнями».

Время действия — весна 1921 года. Кронштадтский мятеж. В стране голод, разруха. Снова поднимают голову враги. «Пережить эту весну, — говорит Ильич, — значит пережить всех».

Для актера сейчас страдная пора. Дело не только в том, что в пьесе две большие ленинские сце-

ны и каждая из них — монолог Ильича. Сложнее другое: предстоит показать Ленина в критическое для молодой Советской Республики время.

ИДУТ первые репетиции. Заглянем в комнату, где работают В. И. Честноков и постановщик спектакля Р. Р. Суслович. На столе — документы X съезда партии, «Правда» тех месяцев и даже мало знакомый нам журнал «Записки мечтателя». Зачем им это? Любое слово монолога может прозвучать по-разному, но есть только одна верная интонация — ее подскажет, поможет наполнить жизненной правдой подлинное знание эпохи.

Вот Ленин, поджидая к обеду родных, листает газеты. Этот час — единственное время дня, когда он стыдится. Но, даже отдыхая, не может не думать о делах. Вспомнил о большевике Мняутине, посланном в деревню за хлебом и собравшем 80 тысяч пудов: «...И одной бранью... Говорят, способен ругаться... архинеприлично. Недостатки человека оказываются продолжением его достоинства? Ругался, но зато без стыков...»

Тут где-то и неστοицкий ленинский юмор, где-то даже удивление перед подобным образом действий. А главное, к чему приковать внимание зрителей? «Но зато без стыков...» Вот — главное! Без крови, без напрасно отданных человеческих жизней — вот гуманистическая ленинская политика нашего государства даже в тот тяжелейший год.

...Ильич смотрит в окно. Заметил:

— Кржижановский пошел. Сколько ему? В Минусинске было 25 будто. Вот странно. Значит, меня помоложе...

И снова текст пьесы отложен в сторону. Как он это сказал? И почему заговорил вдруг о возрасте Кржижановского?

Теперь Честноков объясняет — себе:

— За окном — весна, яркое солнце. И в его свете Владимир Ильич отчетливо увидел изможденное, в ранних морщинах лицо не старого еще человека. Ленин говорит не только о друге, он говорит о времени — страшном, голодном, требующем напряжения всех душевных и физических сил...

И снова — слова монолога, требующие точного толкования. Особенно жестко и точно артист произнесет вот эти: «Пусть врушники брешут — мы сильны правдой, только правдой, одной правдой». И еще: «Неужели этого не вбить в головы тем, кто хочет коммунизма сегодня, во что бы то ни стало коммунизма сегодня? Во что бы то ни стало, хотя бы ценой смерти рабочего класса!»

Режиссер и актер снова задумываются. И решают: есть еще один точный адрес, в который направлены эти слова. В нынешних зарубежных демагогов «от марксизма», размахивающих «революционной фразой», быют они через годы и расстояния.

Идут только первые репетиции. Впереди — многие другие. Снова поиски, предположения, находки и тревоги. Снова, даже в частном разговоре, будет рассказывать Честноков о Ленине так, словно жил с ним рядом, ощущал теплоту его руки, слышал добрую и взволнованную его речь.

А на сцене — верю! — мы с вами увидим Ильича. Будем думать, бороться, негодовать и радоваться вместе с ним. И увлеченные этой встречей, не сразу представим себе большой человеческий труд, на который вдохновила художника любовь к Ленину.

И. КНЯЗЕВА